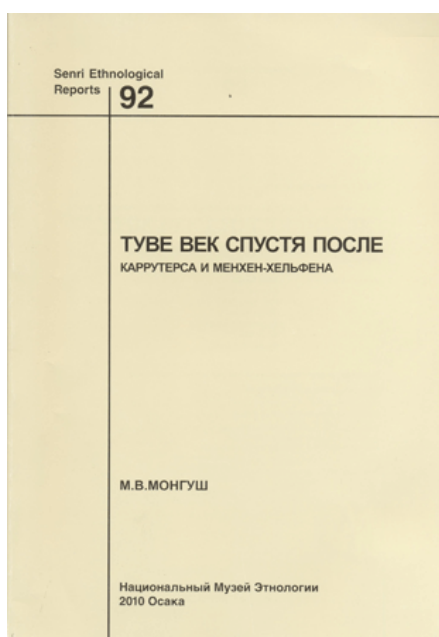

Читаем, размышляем

ТУВА XX–XXI ВЕКОВ ГЛАЗАМИ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ И УЧЕНЫХ

И. В. Отрощенко

Рец. на: Монгуш М. В. Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. Осака: Национальный Музей Этнологии, 2010. 212 с.

В течение последних лет появляется ряд монографических исследований, посвященных истории и культуре Тувы, преимущественно XX века, а также ее современному социально-политическому развитию (История Тувы, 2007; Тувинцы, 2008: 19–261; Харунов, 2009; Ламажаа, 2010, 2011; Монгуш, 2010а; Харунова, 2011 и др.), создается и плодотворно работает электронный журнал «Новые исследования Тувы» (www.tuva.asia), открывающий широкому читателю целый спектр исследований в области тувиноведения. Это, конечно, не может не радовать научное сообщество, учитывая недостаточную информацию об истории этой чрезвычайно интересной республики. В течение XX века Тува из отдаленной и изолированной части Цинской империи превратилась в Тувинскую Народную Республику (ТНР), одно из первых социалистических государств, а со временем вошла в состав СССР. Сейчас это Республика Тува в составе Российской Федерации. В XX веке Тува претерпела существенные изменения и трансформации: получили распространение новые формы хозяйства, возникла новая инфраструктура,

Отрощенко Иванна Витальевна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Дальнего Востока Института востоковедения им. А. Е. Крымского Национальной академии наук Украины, г. Киев.

тувинцы получили собственную письменность, в стране появилась новая интеллигенция. Глубоко традиционное общество пережило модернизацию советского образца. Вместе с тем Туве удалось сохранить свою самобытность, природу и духовную культуру кочевников Внутренней Азии.

Именно этому периоду радикальных изменений в истории Тувы посвящена монография известной тувинской исследовательницы М.В.Монгуш «Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена» (Senri Ethnological Reports 92, Осака, 2010). Целью исследования является возвращение в Туву первой четверти прошлого столетия (с особым акцентом на работах западных исследователей-путешественников Д. Каррутерса и О. Менхен-Хельфена) и сравнение ее с современной Тувой. Итак, книга приглашает читателя в самую Туву, рассказывая об ее истории, культуре, хозяйственной деятельности, проходя путями былых путешественников, развеивая предубеждения и ошибки последних, подчеркивая их удачные наблюдения. Работа М. В. Монгуш дает возможность заглянуть в отдаленный уголок нашей планеты, куда и ныне, по словам самого автора, добраться не только нелегко, но и дорого (Монгуш, 2010b: 22).

Монография состоит из вступления, трех разделов (которые сопровождаются большим количеством интересных фотографий, как исторических, так и современных), выводов и библиографии. Первый раздел посвящен экспедиции Дугласа Каррутерса (1910 г.), второй — поездке Отто Менхен-Хельфена (1929 г.), третий — современным иностранным исследователям Тувы. В первых двух разделах автор, опираясь на труды Каррутерса и Менхен-Хельфена, рассказывает о жизни и быте тувинцев, рассматривает историю взаимоотношений Тувы с Китаем, Россией и Тибетом. Вместе с тем, по моему мнению, стоило бы детальнее остановиться на истории тувинско-монгольских контактов. Отдельное внимание посвящено таким интересным темам, как история тувинской столицы, тувинцы-тоджинцы, хоомей (тувинское горловое пение), буддизм и шаманизм в Туве, их синкретизм, отношение к детям и женщинам в тувинском обществе. Все они сопровождаются иллюстративным рядом, в который входят и малоизвестные редкие фотографии. Читатель узнает много интересного о тувинском неошаманизме, его отличиях от традиционного шаманизма. Если раньше человек не выбирал путь шамана, а его избирали для этого духи (отказ от этого дара приводил к болезни), то сейчас этот путь избирается добровольно. Для этого человеку необходимо слышать «зов» или переживать спонтанные контакты с миром духов, выбор шаманизма для него не обязателен, нет у него и шаманских болезней при

прекращении практики или после шаманской инициации. Это, в частности, способствовало появлению среди тувинских неошаманов представителей других народов, как правило, без шаманского прошлого (там же: 118). Можно сделать вывод, что сейчас неошаманизм и хоомей привлекают в Туву многочисленных гостей, некоторые из них пытаются овладеть искусством горлового пения или шаманскими практиками. В частности, на основе неошаманизма рождается новая традиция — городской шаманизм. Речь идет про функционирование шаманских практик вдали от мест силы и природы, преимущественно в городах. Городскому шаманизму присущи влияния науки, психологии, опора преимущественно на письменный способ передачи информации, доступность информации об иных культурах и традициях (там же). По словам автора, сейчас в Туве шаманы предоставляют людям услуги по ускорению выплаты зарплаты, лечению больных, поиску пропавших людей, проведению поминальных обрядов, предвидению. Они также устраивают вызов дождя в летнюю засуху, снегопада в бесснежную зиму, останавливают пожары и способствуют плодородию (там же: 120).

В историческом ракурсе особый интерес представляет история поездки австрийского сиолога Отто Менхен-Хельфена, который, посетив Туву в 1929 г., стал свидетелем радикальных и неоднозначных перемен в тувинском обществе, впечатления о которых со временем изложил в отдельной работе «Reise ins Asiatische Tuwa» (Berlin, 1931). Именно поэтому материалы его путешествия представляли интерес для современников автора и остаются актуальными для нынешних исследователей, прежде всего, постсоветского пространства, которые сравнительно недавно познакомились с этой книгой. О. Менхен-Хельфен время от времени ошибался в своих наблюдениях. Так, например, он явно преувеличивал количество тувинских военных того времени, утверждая, что армия ТНР насчитывала в своих рядах 1600 человек (München-Helfen, 1931: 163). Известно, что 26 сентября 1941 г. во время беседы генерального секретаря Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) СРСР А. Соболева с тувинским посланником Мандарой последний сообщил, что правительство ТНР постановило увеличить состав своей народно-революционной армии с 500 до 1000 человек (Документы внешней политики..., 2000: 326). А в 1930 г. вообще насчитывалось всего 200 тувинских воинов (Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 495. Оп. 153. Ед. хр. 36. Л. 55). В то же время О. Менхен-Хельфену принадлежит ряд остроумных и точных оценок нюансов общественно-политической жизни ТНР

того времени. В частности, О. Менхен-Хельфен отмечал: «Я упреждаю о следующем: ни одного обвинения тувинский политик не должен остерегаться так, как укора в дружбе с монголами. Это сразу неприятно поражает» (Mänchen-Helfen, 1931: 18). Это наблюдение — интересный штрих к истории непростых монголо-тувинских отношений в 1920-е гг. и роли советского фактора, который непосредственно влиял на эти отношения. Одним из следствий революционных изменений 1920-х гг. в монгольском и тувинском обществах стало принудительное состригание кос — традиционной прически со времен империи Цин. Австрийский исследователь откликнулся на эту ситуацию так: «Как известно, с тех пор как в середине XVII века маньчжуры завоевали Китай, все их подданные должны были носить косички — это вменялось в обязанность. С основанием республики и падением Маньчжурской династии отпали и косички, как знак рабства и подчинения. Конечно, нам неизвестно, появились ли косички у тувинцев всего триста лет назад, или (чего никак нельзя исключить) это произошло много раньше. Во всяком случае, косичка считается сегодня признаком консервативности, отсталости и антиреспубликанских взглядов. Так что члены партии непременно бреются наголо» (там же: 18). О. Менхен-Хельфен оставил ряд ценных соображений, информации, в частности, о причинах и деталях Хемчикского восстания 1924 г. и фактически предугадал новые антиправительственные выступления, начавшиеся в ТНР через некоторое время после его путешествия (там же: 163, 167). Итак, посторонний наблюдатель, посетивший одно из первых социалистических государств, сумел ощутить и понять настроения, витавшие в тувинском обществе.

В 1930-е гг. путешествия по Туве представителей западного мира стали невозможными. Иллюстрирует ситуацию письмо народного комиссара по иностранным делам СССР М. Литвинова генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. Сталину (от 01.01.1935). В нем М. Литвинов сообщал, что недавно в Москву приезжал секретарь Международного института тихоокеанских отношений¹ американец Картер, который предложил наладить обмен научными сотрудниками с Америкой на трехлетний период. Нарком считал необходимым все эти предложения отклонить, справедливо указывая, что «заниматься изучением жизненного уровня в других странах — значит давать возможность иностранцам заниматься этим изучением у нас... Нет также надобности, по-моему, посылать людей в Америку для изучения тихоокеанских проблем, тем более что свободных людей со знанием английского языка у нас нет. Содержание здесь американских научных сотрудников представляет значительные затруднения в смысле

предоставления квартир. Кроме того, такие сотрудники могут выходить и за желательные нам пределы деятельности. Не дожидаясь нашего согласия, американцы уже прислали сюда представительницу в лице гр[аждан]ки Мур², которая поднимает вопрос о разрешении ей поехать в Тана-Туву и Монголию. Согласие наше на посылку нашего представителя или даже Канторовича в Америку легализует положение означенной Мур и повысит ее претензии к нам» (Документ № 159 ... , 1935: Электр. ресурс).

Из исследования М. В. Монгуш мы узнаем, что десятки лет спустя другой сотрудник Института тихоокеанских отношений посетил-таки Туву. Этим человеком стал О. Латтимор, выдающийся западный монголист и китаист, который много лет провел в Китае, специализировался на изучении его пограничных областей, в первую очередь Внутренней Монголии, Маньчжурии и Синьцзяна, был «человеком воистину энциклопедических знаний в области истории Китая и Монголии» (Тихвинский, 2001: 206). Визит в таинственную Туву, похоже, стал возможен благодаря трагическим событиям в послевоенной жизни американского исследователя. И хотя он был вынужден покинуть США и поселиться в Великобритании, факт, что американские власти заподозрили О. Латтимора в симпатиях к социализму, мог стать пропуском для выдающегося востоковеда в мир МНР и Тувинской автономной области СССР, куда ученым из капиталистических стран было непросто попасть.

Оригинальным и одновременно логичным видится и последний раздел книги, посвященный остальным посетителям Тувы, преимущественно нашим современникам. Автор подробно раскрывает перед нами портреты гостей современной Тувы, уделяя особое внимание американцам, европейцам и японцам. Хотя в этом разделе упоминается и визит в Туву О. Латтимора, и история выдающегося физика Р. Фейнмана, который так и не смог попасть в таинственную республику своей мечты, и история общества «Друзья Тувы». Вместе с тем нельзя согласиться с утверждением автора, что в американских изданиях первые упоминания о тувинцах появляются в 1963 г. (Монгуш, 2010b: 172). Статьи, посвященные Туве, появлялись на страницах американской научной периодики, например «Russian Review» (Mansvetov, 1947), «Asian Survey» (Rupen, 1965) и «Pacific Affairs»³ (Ballis, 1941), в частности, и до 1960-х гг. О Туве упоминали в своих трудах американские исследователи монгольского вопроса, такие как Д. Фритерс (Friters, 1937: 328). Тува попадала в поле зрения западных исследователей и упоминалась в многочисленных публикациях, посвященных послевоенному устройству, и благодаря факту своего вхождения в состав

СССР, и благодаря выявлению на ее территории в первой половине 1940-х гг. урана. Отмечалось, что маленькая Танну-Тува, расположенная между Южной Сибирью и Северо-Западной Монголией, богатая природными ресурсами, включая уран, даже в 1930-е гг. была «в политике и экономике так близко связана с СССР, как Невада с Соединенными Штатами» (Ballis, 1941: 92). Туву называли даже главной советской тайной, намного более секретной, чем остальные части Советского Союза, подозревая, что именно на ее территории изготавливается советское ядерное оружие (Mansvetov, 1947: 18–19).

Вообще, западной историографии того времени, в частности американской, принадлежит ряд интересных наблюдений относительно политической истории Тувы XX века. Это, так сказать, взгляд на проблему со стороны, как и взгляд О. Менхен-Хельфена. Так, отдавая должное модернизации тувинского общества, произошедшей под советским влиянием, выдающийся американский монголист Р. Рупен отмечал и процесс русификации, идущий многими каналами: через русских, количество которых в Туве существенно возросло после 1944 г., русский язык, контроль над образованием, введение оседлого сельского хозяйства, изменения в экономике в результате проведения коллективизации и введение централизованного планирования, советскую инициативу в промышленности и урбанизации, партийную организацию. При этом Р. Рупен подчеркивал, что, очевидно, сопротивление процессу русификации продолжается и на удивление сильное чувство «национализма» сохраняется даже среди такой немногочисленной общности в советской Азии (Rupen, 1965: 612). Вышеупомянутый О. Латтимор называл политику России относительно Урянхая чудесным примером российской настойчивости в соблюдении долгосрочной цели политики, поскольку с начала XVIII в. русские подчеркивали разницу между Тувой и Монголией во всех своих деловых отношениях с империей Цин (Lattimore, 1953: 25).

До самого конца XX века о некоторых событиях тувинской истории широкой общественности можно было узнать лишь из западных научных изданий. Так, длительное время тувинские историки, как и другие исследователи с постсоветского пространства, предпочитали вообще не затрагивать антиправительственные выступления, имевшие место в республике в 1930–1932 гг. Если говорить о таком круге литературы, то первое печатное упоминание об этих фактах я встретила в монографии российской исследовательницы С. Саая (см.: Саая, 2003). И только в 2007 г. восстания 1930-х гг. находят свое отображение в новом издании офици-

альной «Истории Тувы». Тогда как западные исследователи значительно ранее упоминали о Хемчикском восстании 1930 г., во время которого выступили и тувинцы, и русские крестьяне. Причиной его называли принудительную коллективизацию крестьянства. Справедливо указывалось, что восстание было ликвидировано советскими отрядами. Один из западных авторов саркастично замечает, что последнее упоминание об этом восстании содержалось в Малой советской энциклопедии 1932 г.; в последующих же советских изданиях это событие замалчивали (Bebler, 1987: 45).

В целом же книга «Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена» является актуальным, содержательным и чрезвычайно интересным исследованием истории и культуры тувинцев — своего рода приглашением к более широкому обсуждению затронутых в книге тем. Исследование М. В. Монгуш будет интересно как историкам, этнографам, религиоведам, так и широкому кругу читателей, которые благодаря этой книге смогут составить целостное впечатление о современном тувинском обществе.

Список литературы:

Документ № 159. Письмо народного комиссара по иностранным делам СССР М. М. Литвинова генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И. В. Сталину о контактах с международным институтом тихоокеанских отношений, 01.01.1935 / Советско-американские отношения. 1934–1939 [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Архив Александра Н. Яковлева». URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/70349> (дата обращения: 17.07.2014).

Документы внешней политики. 22 июня 1941 — 1 января 1942 (2000). М. : Международные отношения. Т. XXIV.

История Тувы (2007) М. : Наука. Т. 2.

Ламажаа, Ч. К. (2010) Клановость в политике регионов России. Тувинские правители. СПб. : Алетейя.

Ламажаа, Ч. К. (2011) Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Алетейя.

Монгуш, М. В. (2010а) Один народ: три судьбы: Тувинцы России, Монголии и Китая в сравнительном контексте. Осака : Национальный Музей Этнологии.

Монгуш, М. В. (2010b) Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. Осака : Национальный Музей Этнологии.

Саая, С. В. (2003) Россия — Тува — Монголия: «центрально-азиатский треугольник» в 1921–1944 гг. Абакан : Тип. ООО Кооп. Журналист.

Тихвинский, С. Л. (2001) Дипломатия: исследования и воспоминания / РАН, Институт российской истории. М.: [б.и.].

Тувинцы (2008) // Тюркские народы Восточной Сибири. М. : Наука. С. 19–261.

Харунов, Р. Ш. (2009) Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Ре-

спублике (1921–1944 гг.). Абакан : Тывинский гос. ун-т.

Харунова, М. М. (2011) Социально-политическое развитие Тувы в середине XX века. Новосибирск : Наука.

Ballis, W. (1941) Russia's Asiatic frontier technique: Tana Tuva // Pacific Affairs. Vol. XIV, № 1. P. 91–96.

Bebler, A. (1987) Conflicts between Socialist States // Journal of Peace Research. Vol. 24, № 1. P. 31–46.

Friters, G. M. (1937) The Development of Outer Mongolian Independence // Pacific Affairs. Vol. 10, № 3. P. 315–336.

Lattimore, O. (1953) The New Political Geography of Inner Asia // The Geographical Journal. Vol. 119, № 1. P. 17–32.

Mansvetov, F. S. (1947) Tannu-Tuva — The Soviet «Atom City»? // Russian Review. Vol. 6, № 2. P. 9–19.

Mänchen-Helfen, O. (1931) Reise ins Asiatische Tuwa. Berlin : Der Bücherkreis g.m.b.h.

Rupen, R. A. (1965) Tuva // Asian Survey. Vol. 5, № 12. P. 609–615.

Дата поступления: 18.07.2014 г.

Текст рецензии на украинском языке выходил в журнале «Східний світ»:

Отрощенко І. В. Тува ХХ–ХХІ століть очима мандрівників і вчених. Рецензія на: Монгуш М. В. Тува век спустя после Каррутерса и Менхен-Хельфена. – Осака: Национальный Музей Этнологии, 2010. – 212 с. // Східний світ. 2014. № 2 С. 139–143.

---

¹Международный институт тихоокеанских отношений (International Institute of Pacific Relations (1925–1961); в период 1929–1950 гг. некоторое участие в его деятельности принимал и СССР) был одним из тех учреждений, которые занимали ведущие позиции в американской синологии. В 1933–1934 гг. продолжался активный диалог между советским Тихоокеанским институтом и Международным институтом тихоокеанских отношений (МИТО) — обмен книгами и научными материалами с американской секцией МИТО, встречи между представителями с обеих сторон.

²Сотрудница Международного института тихоокеанских отношений.

³«Pacific Affairs» — печатный орган американского отделения Международного института тихоокеанских отношений.

TUVA IN XX–XXI CENTURIES THROUGH THE EYES OF TRAVELERS AND SCIENTISTS

I. V. Otroshchenko

Book review: Marina Mongush. Tuva a century after Carruthers and Mänchen-Helfen. – Osaka: National Museum of Ethnology, 2010. – 212 p.